

Веремейчик, А.Е. Несвижский замок князей Радзивиллов в системе обороны Российской империи / А.Е. Веремейчик // Воен.-ист. журн. – 2007. – № 11. – С. 43–46.

Несвижский замок князей Радзивиллов в системе обороны
Российской империи
А.Е. Веремейчик

История обороны Российской империи – неотъемлемая часть исторического прошлого. С незапамятных времен бесконечные войны угрожали независимости русского народа, а система оборонительных сооружений играла не последнюю роль в защите государства. Будущее России часто зависело от организации военных силы на государственных рубежах. Присоединение белорусских земель к Российской империи в конце XVIII в. повысило внимание российского руководства к состоянию оборонительных сооружений вдоль западных границ. Особое значение в государственной фортификационной системе правительство России придавало замку князей Радзивиллов в Несвиже.

Князья Радзивиллы являлись крупными землевладельцами на территории Беларуси, Литвы, Украины и Польши. Древнейшая линия рода Радзивиллов 25 февраля 1515 г. получила княжеский титул Священной Римской империи. После разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. представители рода Радзивиллов входили в состав аристократии Российской империи.

В 1584 г. Радзивиллами была создана резиденция в Несвиже¹. Представителям рода необходима была фортеция отвечающая самым современным достижениям военной архитектуры того времени. После возведения бастионных городских укреплений в XVI–XVII вв. радзивилловский замок вошел в комплекс фортификации средневекового Несвижа.

Оборонительные укрепления вокруг замка, как и города в целом, были возведены по современным на тот момент итальянской фортификационной системе. Они состояли из земляных валов, обложенных камнем, в углах которых находились бастионы, и выступающей каменной основы “бруствер”².

В оборонительную систему замка входила и артиллерия, основу которой составляли пушки. Возможно, впервые они были включены в несвижский арсенал еще в XV в., когда в Европе широкое распространение получило применение порохового оружия крупного калибра³. Арсенал Несвижского замка значительно пополнился оружием в последней четверти XVI в. в связи с открытием по инициативе князя Николая

Радзивилла (1549-1616) собственной литейной мастерской - людвисарни. Создание пушек было связано не только с политическими приоритетами представителей рода Радзивиллов и государственными войнами, но так же с возрастающим интересом в Европе к искусству литейного мастерства. В радзивилловском арсенале находились пушки, отлитые немецкими мастерами Германом Моцефельтом и Ленардом Гирлом, с характерными для них неповторимым стилем в украшении. В XVII в. бастионы Несвижского замка пополнились турецкими пушками, которые были получены Радзивиллами в благодарность от короля Речи Посполитой Яна III Сабесского (1629-1696) после победы над турками под Веной в 1683 г. В несвижском арсенале находились и пушки из Лансуси, приобретенные Радзивиллами в 1740 г. у маршала познанского Станислава Любомирского. Большинство пушек носили имена святых, мифологических персонажей и имели девиз на латинском языке.

Во время Северной войны в 1706 г. Несвижский замок был разрушен шведскими войсками. Отстроенный архитектором К. Ждановичем в 20-е гг. XVIII в., замок приобрел вид дворца. Однако он не потерял оборонительные функции. В основу укреплений была положена голландская технология. Известно, что в 1765 г. на бастионах города насчитывалось 36 пушек, главным образом местного производства⁴. Но в 70-80 гг. XVIII в. в связи с отсутствием войн на белорусских землях фортификационная система замка постепенно пришла в упадок.

После второго раздела Речи Посполитой (1793) Несвиж вошел в состав Российской империи. В это время владельцем замка являлся малолетний князь Доминик Радзивилл (1786-1813), который вместе с матерью проживал на Украине в Галиции. Управление резиденцией было оставлено на многочисленных опекунов Доминика, администраторов и российских офицеров.

В 1794 г. на территории Беларуси началось восстание под руководство Тадеуша Костюшки, целью которого стала борьба за возобновление прежнего строя, обеспечивающего польским дворянам огромные привилегии. Обеспокоенный данными событиями представитель старинного русского дворянского рода генерал-губернатор минский, изяславский и браславский Т.И. Тутолмин проявил особый интерес к Несвижскому замку и принял решение о своем поселении во дворце. Вслед за губернатором для обеспечения порядка в замок прибыл батальон пехоты с 10 пушками полевой артиллерии⁵.

Работавшая в замке при Тутолмине военная комиссия сделала вывод о неудовлетворительном состоянии бастионов. После чего обеспокоенность городскими укреплениями показала императрица Екатерина II: «Нужно иметь в особливом внимании город Несвиж, яко место укрепленное, которое может для нас служить опорой, а для того и должен оный снабжен быть всем в обороне потребным; да и всякое

покушение неприятельское против сего поста указали мы стараться отражать»⁶.

После восстания Тадеуша Костюшки в 1794 г. в замок прибыл один из основных участников его подавления граф И.Е. Ферзен (1747–1799). О его нахождении в радзивилловском дворце оставил сведения в своих воспоминаниях представитель дворянской фамилии, журналист и поэт Фаддей Венедиктович Булгарин (1789-1859): «Ферзен занимал весь замок князя Радзивилла, властителя Несвижа, жил роскошно, по-царски, разумеется, по тогдашнему обычаю, на счет города и помещика, который был за границей. Вся оставшаяся в доме княжеская прислуга и все, что оставалось в целости - домашние наряды, сервизы, лошади и экипажи - находились в распоряжении графа Ферзена»⁷.

При Ферзене провели топографическое описание Несвижа и в 1795 г. в отчет Минского губернатора З. Корнеева о проведенной работе были включены данные о Несвижском замке: «Сей замок имеет отменное обрамление фортификацией – по голландскому манеру фигуру. Бастионы для защиты. Все строения, исключая замок, находятся в опосредованном состоянии, которое мало имело присмотру»⁸.

В 1804 г. по достижению совершеннолетнего возраста Доминик стал полноправным владельцем Несвижского замка и присягнул в Санкт-Петербурге российским властям. Александр I лично назначил Доминика камергером императорского двора.

После вступления Доминика в законные права на наследство, начались многочисленные иски дворян, проживавших на радзивилловских землях, о денежных взысканиях из-за финансовых нарушений со стороны опекунов князя⁹. Чтобы помочь Доминику своим указом от 9 июня 1805 г. Александр I приказал II департаменту Виленско-литовского суда разобраться с его владениями, которые пребывали в бесхозяйственности. Однако, суд постановил выплатить требуемые дворянами суммы денег, признав нарушения со стороны опекунов князя по основной части исков. Обеспокоенный финансовым положением своих имений, Доминик принял решение о возвращении в родовую резиденцию.

В 1805 г. возле Несвижа было решено разместить учебный артиллерийский лагерь. Об этом свидетельствовало письмо киевского военного губернатора и управляющего Киевской и Минской губерниями генерала от кавалерии А. Тормасова Минскому губернатору З. Корнееву от 9 марта 1805 г. под № 6577. Преимущество Несвижу было отдано по причине давнейшего квартирования российских войск в Несвиже и необстрелянности территории¹⁰.

Доминика нельзя было назвать бережливым и хорошим хозяином. За пять лет и без того немалые долги казны Несвижского замка успели вырасти в несколько раз в связи с личными тратами князя. Многочисленные балы, охоты, поездки за границу, карточные игры и

женщины увеличили и без того огромную сумму долга. Однако и в этот раз император Александр I и российские власти проявили терпение по отношению к Доминику. 26 февраля 1810 г. Высочайшим именованным указом был рассрочен на 10 лет долг князя Радзивилла¹¹. Но Доминик не спешил уплачивать долги. О том, что князь хотел окончательно избавиться от подобного платежа, свидетельствует его желание покинуть пределы России. Поэтому в марте 1811 г. Доминик обратился к властям с просьбой выдать ему заграничный паспорт для лечения на Карлсбадских водах¹². Однако, российские власти сразу увязали свое решение о выдаче заграничного паспорта с проблемой уплаты долга. Александр I потребовал сообщить ему, в каком положении находится дело о взыскании весьма значительной суммы с князя Радзивилла¹³. Естественно, долги были не уплачены.

Не сохранилось документов, каким образом Доминику удалось без паспорта выехать из России. Но в мае 1811 г. князь принял на себя командование уланским польским полком, вооруженным на собственные деньги, в Варшаве. Князь также выделил значительную сумму и на военное образование в Польше.

Назревавшая война с Наполеоном и обещания французского императора возродить Речь Посполитую с ее дворянскими вольностями не могли не заинтересовать Доминика. Кроме того, переход на сторону Наполеона уже с подготовленным полком для князя был шансом избежать многочисленных выплат по долгам в российскую казну в случае победы французских войск.

Действия Доминика вызвали огромное возмущение со стороны военных российских кругов и императора. Слежка со стороны российского правительства за Радзивиллом началась, как только стало известно о его действиях в поддержку Наполеона. Свое впечатление после проезда через Варшавское княжество в 1811 г. оставил некий Штром Генрих Иосифович: «Во время путешествия моего я имел случай удостовериться, что большая часть офицеров в войсках суть выходцы из Российской Польши, имеющие в ней большие имения и проживающие доходы свои за границу. Они даже выписывают из нашей Польши самых лучших лошадей; например Доминик Радзивилл имеет в России чрезвычайные имения, как то графство Бели, Несвиж, Слуцк... Сей князь в мае 1811 г. принял на себя команду 13-го Уланского полка и на собственные деньги вербует и составляет другие полки. Таким-то образом миллионы наших звонких денег переходят к нашим неприятелям за границу»¹⁴.

Вскоре из Бреста в секретном донесении полковник Анохин сообщил генералу П.И. Багратиону: «Наполеоном назначены к себе из войска княжества Варшавского из почетных фамилий четыре адъютанта, в коем числе князь Радзивилл»¹⁵. За лето подготовительная компания в Польше к войне приобрела размах. О ситуации в Варшавском герцогстве было

доложено в секретном донесении Багратиона Барклай де Толли 14 сентября 1811 г.: «Касательно до герцогства Варшавского, поляки с природы ветрены и одному государю никогда служить верно не могут. На пример, Доминик Радзивилл со своими приятелями туда большие суммы переводят, а сами против нас служат»¹⁶.

Военное руководство после получения сведений об измене Доминика российскому государству сразу же поняло, что в случае войны с Наполеоном имение адъютанта французского императора не останется в стороне. Кроме того, как показывала история боевых действий, Несвиж и раньше оказывался в эпицентре военных событий¹⁷. Было принято решение о проверке замковых укреплений.

Для приведения Несвижа в надлежащее оборонительное положение в город прибыл Минский гражданский губернатор Павел Добринский¹⁸. Находящемуся в городе генерал-майору Ферстеру было поручено составление плана действий российских войск¹⁹.

После проведения некоторых ремонтных работ в марте 1812 г. Несвиж был внесен в Проект плана операций русских войск в герцогстве Варшавском²⁰, а в мае того же года город был зафиксирован в качестве пункта преграждающего подходы к Минску в Памятной записке об обороне западной границы России²¹.

В июне 1812 г. к Несвижу со своими войсками отправился П.И. Багратион²². Под его руководством генерал-майор Ферстер создал четыре проекта обороны Несвижа, куда вошел и радзивилловский замок: «Замок лежит за городом и за большим прудом с двумя плотинами из которых одна служит дорогой к нему, а другая в Слуцк и Бобруйск. Между замком, в котором 1200 человек поместиться может и укреплением, существует не более одной сажени расстояния. Вал и бастионы без брустверов. Пруд водою наполнен, но в лето может высыхать. Вал в куртинах для оружейной обороны может быть обделан бруствером из туров в 12 фунтов и банкетом. Бастионы каждый не более чем на четыре пушки»²³.

Российские войска в ходе военных действий были вынуждены отступить и покинуть Несвиж. Вслед за ними в город вступили французские войска. В радзивилловском замке разместилась главная квартира короля Вестфальского, Иеронима Бонапарте (отца известного принца Plon-Plon и принцессы Матильды). Местное дворянство решило в честь императорского двора дать большой обед, который он благосклонно принял. Обед был дан в самом же замке, так как в Несвиже не сыскалось помещения для многочисленных гостей из королевской свиты. Коронованный гость был за столом очень любезен, ему и его генералам особенно нравилось столетнее Венгерское. Но когда он стал от стола, то прислуга его Вестфальского величества не постеснялась на память о веселом пиршестве убрать весь сервиз и все серебро, бывшее за обедом²⁴.

После размещения в замке французская армия в его залах создала лазарет²⁵.

Белорусская земля стала свидетельницей 14 значительных битв во время войны 1812 г. Вооруженные силы России (армия М.И. Кутузова с запада, П.Х. Витгенштейна с севера и П.В. Чичагова с юга) отбросили французские войска к реке Березина. 27 сентября Наполеон тайно бежал из Сморгони в Париж. Окончательно французская армия перешла Неман, продвигаясь на запад, в декабре 1812 г. Владелец Несвижского замка Доминик отступил вместе с наполеоновской армией.

В этом же году произошла конфискация имущества Доминика Радзивилла²⁶. Старинные медали и монеты из Несвижского замка были переданы в Харьковский университет. Церковная утварь попала в Успенский собор в Москве. Большая часть конфискованного имущества была привезена в Эрмитаж. Некоторые ценности были отобраны в личную коллекцию императора.

Доминик Радзивилл умер во Франции после ранения в битве под Гаунау в 1813 г. Начались судебные разбирательства о праве на наследство между многочисленными родственниками князя. Судебных исков и прошений на имя императора с просьбой помочь в решении вопроса в пользу тех или иных родственников было такое количество, что Александр I был вынужден личным указом от 24 февраля (17 марта по старому стилю) 1814 г. определить в качестве наследника Антона Радзивилла, женатого на прусской принцессе Луизе²⁷. Получив в наследство Несвижский замок, Антон Радзивилл и его потомки почти 50 лет не проживали в нем. Замок, как и его бастионы, пришли в упадок.

После войны 1812 г. российскими властями было принято решение оставить артиллерийский полк в Несвиже. В 30-ых гг. XIX в. в Несвиже был расквартирован Архангелогородской пехотный полк под командованием штабс-капитана Башмашникова. Башмашников оказался хорошим и заботливым командиром. На протяжении многих лет он вел активную переписку с вице-губернатором, минским гражданским губернатором и начальником военного этапа о состоянии войска, его питании и проживании в Несвиже²⁸. По его инициативе в городе был построен новый магазин для обеспечения провиантом расквартированных войск²⁹. А в 1836 г. Департаментом военных поселений Военного министерства было принято решение о составлении плана Несвижа с указанием расположения и состояния всех артиллерийских строений, включая Несвижский замок³⁰. Однако, развитие огнестрельного оружия, усовершенствование тактики боя и отсутствие войн на протяжении XIX в. на западных рубежах Российской империи подтолкнули военное руководство обратить внимание на более приоритетные и актуальные для страны вопросы.

Снова радзивилловский замок обратил на себя внимание во время первой мировой войны, когда в 1915 г. Несвиж оказался в прифронтовой зоне. В августе 1915 г. по распоряжению правительства замок Радзивиллов был занят русскими войсками и в Несвиже разместился штаб 2-й армии Западного фронта. Член Государственного Совета граф Велепольский лично ходатайствовал перед правительством об обеспечении охраны радзивилловского замка с целью сохранения его многовековых богатейших коллекций картин, доспехов, пушек и книг. После чего дворец попал под личный контроль Главнокомандующего Смирнова³¹. В благодарность за это во время войны хозяин замка Альбрехт Радзивилл устроил в своей резиденции лазарет для войск. В 1915 г. в составе полевого санитарного отряда в Несвижском дворце побывал будущий знаменитый прозаик Константин Паустовский³². В замке останавливался и Минский губернатор граф В.А. Друцкой-Соколинский, приезжавший с проверками в прифронтовую зону³³.

Несмотря на близость фронта Альбрехт Радзивилл не покинул резиденцию. Сам князь был выпускником Пажеского корпуса в Петербурге и в знак уважения к солдатам и офицерам носил во время войны мундир камергера.

Февральская революция 1917 г. свергла самодержавие. 1 сентября 1917 г. Временное правительство объявило Россию республикой. 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мирный договор. Радзивиллы покинули замок и выехали в Западную Европу. С историей Российской империей закончилась и военная история Несвижского замка.

¹ Несвиж – город на реке Уша, центр Несвижского района Минской области. Наиболее раннее документальное упоминание о Несвиже относится к 1446 г. 23.04.1586 г. Несвиж получил право на самоуправление. С 1793 г. находился в составе Российской империи. До 1796 г. центр Несвижского повета, затем заштатный город Слуцкого повета Минской губернии. После войны 1812 г. город пришел в забвение. Во время первой мировой войны (1914 – 1918) с 1915 г. Несвиж являлся прифронтовым городом, где разместился штаб 2-ой армии Западного фронта. По распоряжению российской военной власти в августе 1915 г. были приняты меры о недопущении уничтожения Несвижа и замка Радзивиллов. В феврале – декабре 1918 г. город был оккупирован немецкими войсками. С 29. 07. 1920 г. Несвиж стал центром Несвижского повета Минской губернии. С 1921 г. Несвиж в составе Польши, центр повета Новогрудского воеводства. 27.10.1926 г. посетил маршал Ю. Пильсудский. С сентября 1939 г. в составе БССР. С 4.12.1939 г. – центр повета. С 15.01.1940 г. – центр района Барановичской области. В Великую Отечественную войну 28 июня 1941 г. оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. Освобожден 2-4 июля 1944 г. С 8.01. 1954 г. Несвиж в составе Минской области.

² Метельский А.А. Некоторые результаты археологических исследований 2001 г. в замке Радзивиллов в Несвиже // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця. Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. 3-4 мая, 2002. Гродна. С. 230-232.

³ Górski K. Historia artylerii polskiej. Warszawa, 1902. S. 5.

-
- ⁴ Ткачев М.А. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 169.
- ⁵ Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. T. II. Wrocław, Warszawa – Kraków, 1993. S. 279.
- ⁶ Письма императрицы Екатерины II-й к Тимофею Ивановичу Тутолмину // Русский архив, 1873. № 12. С. 2290-2291.
- ⁷ Фаддей Булгарин. "Воспоминания". М., Захаров, 2001. Ч. 1. С. 30.
- ⁸ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5. Л. 46-47.
- ⁹ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 2. Д. 9895.
- ¹⁰ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 97
- ¹¹ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2. Л. 51.
- ¹² Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2. Л. 20.
- ¹³ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2. Л. 50 – 50 об., 53.
- ¹⁴ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые дѣйствія въ 1812 г. Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба С.-Петербургъ. Типографія "Бережливость", 1903-1910 г (далее в сносках указан сокращенное название книги). Т. VII. С. 286.
- ¹⁵ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XIII. С. 122.
- ¹⁶ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т.V. С. 76.
- ¹⁷ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. VII. С. 186.
- ¹⁸ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XIII. С. 74.
- ¹⁹ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XIII. С. 262.
- ²⁰ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XII. С. 257.
- ²¹ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XII. С. 290.
- ²² Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XIII. С. 178.
- ²³ Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учеага Архива Генерального Штаба. С.-Петербургъ. 1903-1910 г. Т. XIII. С. 109.
- ²⁴ Калейдоскоп воспоминаний 1811 и 1812 гг. // Русский Архив, 1872. № 7-8. С. 2297-2298.
- ²⁵ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694 Оп. 1. Д. 98.
- ²⁶ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 4. Д. 5230.
- ²⁷ Государственный архив Смоленской области. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- ²⁸ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 323. Л. 36.
- ²⁹ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 263.
- ³⁰ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 295. Оп. 1. Д. 551. Л. 15.
- ³¹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 3. Д. 63. Л. 7.
- ³² Паустовский К. Книга о жизни. М., 1957. С. 3.
- ³³ Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914 – 1918 гг.) Орел, 1994. С. 159-160.

